

© О.Н. КОВАЛЕВ

oleg8tig@rambler.ru

УДК 94:316.334.56 (571.12)

ГОРОДСКАЯ СРЕДА ТЮМЕНИ В 1990-е годы

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена эволюции городской среды Тюмени в 1990-е годы. Рассматриваются вопросы, связанные с состоянием благоустройства, социальной инфраструктуры, общественного транспорта, внешнего облика города. Установлено, что трансформации 1990-х гг. сопровождались обострением всех основных проблем состояния городской среды, которая сохраняла традиционный облик, лишь частично затронутый процессом модернизации. На смену привычной ритмичности в экономике и социальной сфере пришли бешеная инфляция и безработица. Следствием этого стало обострение демографической ситуации, снижение численности городского населения и масштабов жилищного строительства. Работа основана на архивных материалах, устных источниках, впервые вводимых в научный оборот. Это одна из первых попыток исследовать важную научную проблему, анализ которой представляет интерес для историков и управленцев.

SUMMARY. The article is devoted to the evolution of the urban environment of Tyumen in 1990's. The questions, connected with the condition of the improvement of public services, social infrastructure, public transport, the external image of the city are dealt with. It was found out that the transformation of the 1990's were accompanied by the worsening of all the major problems of the condition of the urban environment, which maintained the traditional image, only partially affected by the process of modernization. To replace the familiar rhythm in economics and social sphere a rapid inflation and unemployment have come. It resulted in the worsening demographic situation, a reduction of the urban population and the scale of housing construction. The work is based on the archive materials, oral sources, introduced into scientific sphere for the first time. This is one of the first attempts to explore an important scientific issue, the analysis of which is of interest for the historians and managers.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Городская среда, благоустройство, жилищное строительство.

KEY WORDS. Urban environment, infrastructure, housing development.

Распад СССР в декабре 1991 г. привел к важным изменениям в экономике, социальной сфере, общественной и политической жизни всех регионов постсоветского пространства. Падал жизненный уровень населения, сокращались объемы производства, многие предприятия закрывались. На этом фоне обострились проблемы, связанные с благоустройством, социальной инфраструктурой, внешним обликом городов.

Период трансформаций 1990-х гг. занимает особое место в истории Тюмени — крупного административного и научно-исследовательского центра Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, «столицы» Тюменской области. Политические и социально-экономические перемены затронули все стороны жизни города и горожан, придавая «реформам» Б.Н. Ельцина взрывоопасный характер. На смену привычной ритмичности в экономике и социальной сфере пришли

сильнейшая инфляция и безработица. Следствием этого стало обострение демографической ситуации и снижение численности городского населения (1991 г. — 564,4 тыс. человек; 1993 г. — 559,8 тыс. человек) [1]. Правда, после 1994 г. динамика этих показателей вновь приобретает позитивный характер. Однако темпы роста численности горожан в эти годы в 10–15 раз уступали показателям предшествовавших десятилетий, а в 1999 г. численность тюменцев опять уменьшилась на 200 человек.

Негативные тенденции нарастали во внешнем облике города. Современник, побывавший в микрорайоне МЖК, писал: «Всюду кучи грязи, мусорные ящики забиты бытовыми отходами, которые никто не вывозит, ветер гоняет с места на место кучи бумаги. Около домов грязь, не ухожено. Чтобы пройти к гастроному около мебельного магазина, нужно быть хорошим спортсменом-прыгуном» [2].

Одной из самых сложных проблем Тюмени (и не только ее) была жилищная. В предшествовавшие десятилетия масштабы жилищного строительства в городе существенно возросли, появились новые жилые микрорайоны. Особенно интенсивно застраивались территории, расположенные к югу от железной дороги, в Заречье. В то же время положение в жилищной сфере оставалось не простым. К 1991 г. в очереди на улучшение жилищных условий были зарегистрированы 71,7 тыс. семей. Причем только за один год эта очередь увеличилась на 8,3 тыс. семей, тогда как новые квартиры получили лишь 5,2 тыс. семей [3]. Недостаток жилья усугублялся низким качеством строительных работ. Немалая часть жилого фонда состояла из так называемых «хрущевок», строений барачного типа. В районах индивидуальной застройки, как правило, отсутствовали канализация, центральное отопление, отвод грунтовых вод.

Ситуация обострилась в начале 1990-х гг., когда многие крупные организации и предприятия распались, и строительство ведомственного жилья почти прекратилось. Одновременно резко сузились масштабы муниципального жилищного строительства.

Сложные проблемы нарастали в сфере социально-бытового обслуживания населения. В городе, особенно в новых микрорайонах, не хватало объектов здравоохранения и образования, спортивных сооружений. Проведенный нами анализ жалоб тюменцев, поступивших в городской Совет по вопросам жилищно-коммунального хозяйства, показывает, что 25% из них были не довольны состоянием теплоснабжения, 18% — содержанием домов и дворовых территорий, 15% — водоснабжением и т.п. В 1991 г. Совет Министров РСФСР даже включил Тюмень в число «неблагополучных городов» [4]. Однако разработанная тогда программа ликвидации отставания в строительстве объектов социально-культурного, бытового и коммунального назначения столкнулась с дефицитом финансовых и материальных ресурсов и не выполнялась. Как отмечал председатель Тюменского городского Совета Г.И. Райков, «далее признаний дело не пошло» и более 100 тыс. тюменцев «продолжают проживать в условиях ниже человеческих норм» [5].

В воспоминаниях жителя Тюмени представлена жизнь «среднестатистического» горожанина начала 1990-х гг.: «Наша семья из четырех человек порядочно пообносилась. Одежда российских производителей постепенно исчезала. Трикотаж, верхняя одежда, ткани, постельное белье также исчезли с прилавков. Пустые полки продовольственных магазинов приводили в уныние. Из мясных

продуктов оставались только утки. Два вида дешевой колбасы собирали огромные очереди. Мы не понимали и не принимали странных мер правительства, якобы улучшающих нашу жизнь. Выдача ваучеров, безликих, без фамилий — кому было дело до того, сколько пользы за свою жизнь ты принес государству. Приватизация по несколько тысяч предприятий в год вообще ужаснула. Дополняли картину хаоса железные киоски на площадях и улицах. Между этими металлическими «монстрами» бегали крысы» [6].

Анализ приведенного текста показывает, что тюменцев беспокоил широкий комплекс проблем, среди которых одной из актуальных являлось состояние городской среды, благоустройство города, включавшее совокупность работ и мероприятий, направленных на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения.

В 1990-е гг. Тюмень постоянно сталкивалась с дефицитом финансовых средств, выделяемых на решение этих задач. В городе даже не было предприятия по переработке ряда видов бытовых отходов. «Да и бесполезное это занятие, — иронизировала одна из местных газет, — горожане чаще бросают мусор мимо урн» [7].

Газета «Тюменские известия» так описала облик Тюмени 1996 г.: «Грязь каждый день появляется на улицах города. Она просто неистребима. Грязь на дорогах, грязь в общественном транспорте, магазинах, подъездах — везде! И, похоже, управы на нее не находится. Улицу Республики долгое время реконструировали, ремонтировали. И что, чище она стала? Где хвалебная ливневая канализация? Грязь как была, так она и есть. К черту все эти рассказы про то, как за границей моют улицы специальным шампунем. Нам бы хоть элементарный порядок навести» [8].

В этих условиях вопросы благоустройства занимали особое место в деятельности органов городского самоуправления. Одной из новых форм их работы стали регулярные объезды проблемных территорий мэром Тюмени С.М. Киричуком. Газета «Тюменский курьер» так описала один из таких рейдов: «Двухчасовой маршрут охватывал многие точки головной боли наших властей — Войновка, Бабарынка, Товарное шоссе, улица Дамбовская... Всю дорогу Степан Киричук показывал то направо, то налево. И все вертели головами и видели в окна “рафика” то, что плохо видно из окон кабинетов: огромные лужи с плавающими в них дохлыми собаками, разномастные беспорядочно расставленные киоски, кучи мусора в неположенных местах, грязные заросли по обочинам дорог, страшные заборы, облезлые фасады зданий, открытые канализационные люки, которыми живо интересуется ребятня» [9].

В то же время эффективность подобных поездок нередко оставалась невысокой: в условиях недостаточного финансирования «нагоняи» чиновникам не могли заменить развитой сети канализационных линий или строительных и ремонтных работ, в которых остро нуждалась Тюмень.

Среди реальных достижений городских органов власти отметим изменения в организации работы общественного транспорта — автобусов и троллейбусов, немалая часть которых в начале 1990-х гг. находилась в аварийном состоянии. Причем в условиях тотального падения производства и бешеного роста инфляции приобретение новых машин превращалось для бюджета Тюмени в «непозволительную роскошь». «Для перевозки тюменцев на работу и обратно, — го-

ворил в 1994 г. начальник городского транспортного управления, — требуется 704 единицы подвижного состава. Имеем лишь 435» [10].

В поисках выхода из сложившейся ситуации администрация Тюмени стала привлекать к городским перевозкам частный и ведомственный транспорт. Так, в 1997 г. на городских маршрутах ежедневно работали 240- 250 муниципальных автобусов и 53 троллейбуса, а также 100 ведомственных и 260 коммерческих автобусов, стоимость проезда в которых была, однако, выше привычной, вызывая раздражение многих тюменцев.

Одной из форм повышения качества транспортных услуг, инициированных административными структурами, являлись «месячники» «За высокую культуру обслуживания пассажиров», во время которых определялись лучшие водители автобусов и троллейбусов, техническое состояние общественного транспорта. Характеризуя результаты подобных акций газета «Тюменские известия» писала: «Многие автобусы и троллейбусы несколько преобразились: заштопаны порванные сиденья, установлены таблички с правилами пользования транспортом, с указанием льготных категорий пассажиров. Да и внешний вид транспорта улучшился. Пассажиры и сами могли это заметить» [11].

В ходе «месячника» обращалось внимание на материальное стимулирование работников общественного транспорта. Так, в 1997 г. лучшему пассажирскому автопредприятию МПАТП-2 в качестве вознаграждения было выделено 100 млн. руб., а лучшим водителям — по 5 миллионов. Оценивая показатели их работы, специальная комиссия учитывала количество выполненных водителем рейсов, соблюдение им правил дорожного движения, наличие в автобусе или троллейбусе информационных табличек и надписей, поступившие от пассажиров благодарности или жалобы и т.д.

Важное значение для города и горожан имел принятый в 1993 г. Закон о недрах, согласно которому Тюменская область стала получать в свой бюджет часть доходов от продажи добываемых в регионе энергоносителей — нефти и газа. В этих условиях во второй половине 1990-х гг. в Тюмени открылись новая поликлиника, городской неврологический и эндокринологический центры, реабилитационный центр при 3-й детской клинической больнице, началась частичная замена автобусного парка. За счет частных инвестиций были возведены Международный центр торговли, «Пассаж», «Кволити-Отель».

Существенным вкладом в улучшение благоустройства города стало приобретение в 1996 г. около ста единиц специализированной уборочной техники [12]. Одновременно вместо серых металлических киосков появляются современные легкие павильоны, заменяются остановочные комплексы, вновь асфальтируются некоторые центральные улицы. Тогда же отремонтировали фасады 200 зданий, выполнили благоустройство 300 прилегающих территорий, более 1,2 тыс. предприятий и организаций произвели посадку цветов и деревьев. В то же время эти перемены носили спорадический характер и, самое главное, мало сказывались на показателях жизненного уровня тюменцев. Продолжали «галопить» цены, нерегулярно выплачивалась заработная плата. Как признал в 1998 г. мэр города С.М. Киричук, «мы не достигли главной цели: повышения уровня и качества жизни наших горожан» [13].

Дефолт в августе 1998 г. еще более ухудшил материальное положение «простого» жителя Тюмени. Согласно результатам социологического опроса, если

в 1997 г. могли приобрести автомашину, дачу, «ни в чем себе не отказать» 3,5% жителей города, то в 1998 г. — лишь 0,49%, т.е. в 7 раз меньше. Если в 1997 г. 12,8% тюменцев имели возможность купить товары длительного пользования (телевизор, холодильник, стиральную машину), то в 1998 г. — 5,7%, т.е. в 2,2 раза меньше. В 1998 г. у 22,4% горожан не хватало средств даже на покупку продуктов питания [14].

Сложные проблемы сохранялись (и даже обострялись) в сферах жилищно-строительства, социально-бытового обслуживания населения, благоустройства городской среды. Таким образом, трансформации 1990-х гг. сопровождалась обострением всех основных проблем состояния городской среды, которая сохраняла традиционный облик, едва затронутый процессом модернизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тюмень: прошлое и настоящее в цифрах (к 425-летию образования города): Стат. сб. Тюмень, 2011. С. 45.
2. Тюменская правда. 1994. 5 мая.
3. Государственный архив Тюменской области (далее — ГАТО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 2157. Л. 3.
4. ГАТО. Д. 2074. Л. 21.
5. ГАТО. Д. 2051. Л. 15.
6. Воспоминания Т.Н. Лабай (1946 г.р.), записаны автором.
7. Тюменский курьер. 1998. 19 мая.
8. Тюменские известия. 1996. 3 апреля.
9. Тюменский курьер. 1993. 16 октября.
10. Тюменская правда. 1994. 6 января.
11. Тюменские известия. 1997. 15 мая.
12. Тюменская правда. 1997. 11 февраля.
13. Архивный отдел Администрации г. Тюмени. Ф. 38. Оп. 1. Д. 1239. Л. 2.
14. Архивный отдел Администрации г. Тюмени. Ф. 38. Оп. 1. Д. 1239. Л. 3.

REFERENCES

1. *Tyumen': proshloe i nastojashhee v cifrah (k 425-letiju obrazovaniya goroda)* [Tyumen: past and present in numbers (by the 425th years of the city's foundation)]. Statistical compilation, Tyumen, 2011. P. 45 (in Russian).
2. *Tjumenskaja pravda* [The Tyumen Truth]. 1994. The 5th of May (in Russian).
3. *Gosudarstvennyj arhiv Tjumenskoj oblasti (GATO)* [State Archive of the Tyumen region (SATR)]. F. 5. D. 1. C. 2157. L. 3 (in Russian).
4. *GATO* [SATR]. C. 2074. L. 21 (in Russian).
5. *GATO* [SATR]. C. 2051. L. 15 (in Russian).
6. The memories of Labaj, T.N. (1946 b.y.), written by the author (in Russian).
7. *Tjumenskij kur'er* [The Tyumen courier]. 1998. The 19th of May (in Russian).
8. *Tjumenskie izvestija* [The Tyumen news]. 1996. The 3rd of April (in Russian).
9. *Tjumenskij kur'er* [The Tyumen courier]. 1993. The 16th of October (in Russian).
10. *Tjumenskaja pravda* [The Tyumen Truth]. The 6th of January (in Russian).
11. *Tjumenskie izvestija* [The Tyumen news]. The 15th of May (in Russian).
12. *Tjumenskaja pravda* [The Tyumen Truth]. The 11th of February (in Russian).
13. *Arhivnyj otdel Administracii g. Tjumeni* [Archive Department of the Administration of Tyumen]. F. 38. Op. 1. D. 1239. L. 2 (in Russian).
14. *Arhivnyj otdel Administracii g. Tjumeni* [Archive Department of the Administration of Tyumen]. F. 38. Op. 1. D. 1239. L. 3 (in Russian).

АРХИВНАЯ ЭВРИСТИКА

ИРКУТСКАЯ «СИБИРЬ» КАК ПРЕДМЕТ ТОРГА.

Письма В.М. Крутовского к Г.Н. Потанину

Над воссозданием истории иркутской «Сибири» сломано немало перьев различными исследователями, однако во все времена она рассматривалась лишь как источник информирования населения. Хотя за небольшой период своего существования (1873-1888) в ней сменилось несколько издателей. Более того, процесс перехода из рук в руки можно рассмотреть и сегодня по сохранившимся документам. Однако пока никто из историков не пробовал рассматривать издание провинциальной газеты как товар, несмотря на то, что все предпосылки для этого есть.

Ранней капитализации прессы в провинции способствовала концессионная система открытия издания. Сама по себе газета ничего не стоила, однако получить разрешение на ее выпуск было достаточно сложно. В первую очередь требовалось согласие начальника губернии. При этом губернатор брал на себя обязанность обеспечить цензурование издания через одного из местных чиновников. Последний по Закону о цензуре и печати нес ответственность за содержание всего опубликованного, как бы выступая соредактором, но не получая при этом ни копейки из государственного бюджета. При таких условиях за благонамеренность не каждого просителя готов был поручиться губернатор.

Разрешение на издание «Сибири» инженеру-подполковнику П.А. Клиндеру мотивировалось «скудностью литературных средств» (РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 10. Л. 549 об.) в Иркутске. О популярности газеты за два года говорит наличие лишь около двухсот подписчиков, которые не могли обеспечить жизнедеятельность издания. Однако П.А. Клиндер, уезжая из Иркутска, выставил его на продажу, запросив 3000 руб. В конечном итоге новому владельцу «Сибири» редактору-издателю В.И. Вагину газета обошлась на треть дешевле, что по тем временам было также немалой суммой (более двух годовых жалований среднего чиновника).

Новый владелец опять-таки за два года (1875-1876) сумел сгруппировать вокруг газеты интересный авторский коллектив, значительно уменьшил подписную цену и тираж «Сибири» быстро перешагнул отметку в тысячи экземпляров. Однако группа «сибирских патриотов» во главе с Н.М. Ядринцевым и Г.Н. Потаниным сумела, по словам В.И. Вагина, «отбить» газету (ГАИрО. Ф. 162. Оп. 1. Ед. 116. Л. 23 об.), которая сразу же начала сдавать свои позиции. «Астраханский справочный листок» уже в апреле 1878 г. писал: «Наша единственная газета “Сибирь” так занялась обличением жен волостных писарей, что совсем перестала извещать нас о том, что делается в Европе...» (6 апр., № 41). Новый собственник П.А. Нестеров попытался улучшить материальное положение газеты, приобретя для издания новое типографское оборудование, которое в марте 1880 г. сгорело вместе с помещением.